

Кингстон У.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ В АФРИКЕ
ПРИКЛЮЧЕНИЯ ЮНОГО РАДЖИ

КЛАССИКА
ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКОГО
РОМАНА

Классика приключенческого романа

Уильям Кингстон

**Приключения в Африке.
Приключения юного
раджи (сборник)**

«Алисторус»

1883, 1878

УДК 821.111
ББК 84(4Вл)

Кингстон У. Г.

Приключения в Африке. Приключения юного раджи (сборник)
/ У. Г. Кингстон — «Алисторус», 1883, 1878 — (Классика
приключенческого романа)

ISBN 978-5-486-03768-9

Уильям Генри Джайлс Кингстон (1814–1880) – английский писатель, автор многих приключенческих книг для детей и юношества. Родился в Лондоне, но большую часть своей жизни провел в Португалии, где его отец имел торговый бизнес. Первая же книга Кингстона «Китобой Питер», изданная в 1851 г., имела такой успех, что он решил полностью посвятить себя писательской деятельности в области приключенческой литературы, где в течение 30 лет написал свыше 130 произведений. Его популярность и заслуги были по достоинству оценены в Португалии, где Кингстону было пожаловано рыцарское звание и назначена правительственная пенсия. В данном томе публикуются два произведения писателя. В повести «Приключения в Африке» рассказывается о захватывающих событиях, сопровождающих торговца слоновой костью во время его путешествия по африканскому континенту. Герой романа «Приключения юного раджи», Реджинальд Гамертон, отправляется в Индию на поиски документов, раскрывающих его истинное происхождение. В компании с ручной тигрицей юноша противостоит козням врагов и переживает множество опасных приключений.

УДК 821.111

ББК 84(4Вл)

ISBN 978-5-486-03768-9

© Кингстон У. Г., 1883, 1878

© Алисторус, 1883, 1878

Содержание

Приключения в Африке	7
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Уильям Кингстон
Приключения в Африке
Приключения юного раджи
(сборник)

© ООО ТД «Издательство Мир книги», оформление, 2011

© ООО «РИЦ Литература», 2011

Приключения в Африке

Глава I

Сколько еще дней, Джан, придется нам идти по этой ужасной пустыне? – спросил я нашего черного проводника, который вел единственного оставшегося у нас быка, между тем как дядя мой, мистер Роджер Ферли, и я вели двух лошадей, навьюченных остатками нашего имущества.

– Может быть, десять, а может быть, и двадцать, – ответил Джан Джигер, который имел довольно ограниченное понятие о числах.

Я застонал, потому что устал, насилу волочил ноги и ожидал получить более удовлетворительный ответ.

Мы шли по мягкому песку, испещренному в некоторых местах высокой травой. В других местах виднелись разные ползучие растения, и также – хотя я называл эту область пустыней – встречались кусты, над которыми возвышались там и сям деревья значительной величины.

Эта растительность, однако, существовала без воды, потому что несколько миль кряду мы не встретили ни одного ручья, ни одного источника, чтобы утолить свою жажду и жажду нашего усталого скота.

Дядя мой занимался опасным, но прибыльным торгом с жителями Внутренней Африки. Он приехал на юг несколько месяцев назад продать свой товар в Грехэме, куда меня прислали к нему из Англии.

Закупив новый запас товара, оружия, пороха и зарядов и починив свои повозки, он опять отправился на север в окрестности озера Нгами, где должен был встретить своего товарища по торговле, мистера Вельбурна, и его сына Герри, моего ровесника и школьного товарища.

За границей колонии на нас напали дикари, подученные бурами, из которых трое предводительствовали ими. Они отняли у нас скот и работников, а мы спаслись с небольшим количеством нашего товара, двумя лошадьми, одним быком и нашим верным негром. Чтобы избежать встречи с нашими врагами, мы отправились по дороге, нечасто посещаемой, а именно по пустыне Калахари.

Мы знали, какие встретим опасности и затруднения, но эта дорога была гораздо короче, и хотя нам было известно, что там множество хищных зверей, слонов, носорогов, львов, леопардов и гиен, мы думали, что сумеем справиться с ними, а дикари на нас не нападут.

Долго тащились мы. Воду мы могли доставать, только копая землю в тех местах, где нам указывал проводник. Раскопав песок единственной лопаткой, оставшейся у нас, а то и просто руками, мы по указанию нашего проводника останавливались, дойдя до жесткого слоя, и скоро показывалась вода, сначала медленно, а потом быстрее, так что для нас и нашего скота воды оказывалось вдоволь.

Теперь, однако, мы прошли более шестидесяти миль, а воды не находилось. И хотя у нас еще оставалось довольно этой драгоценной жидкости для нас самих, наши бедные лошади и бык начали сильно страдать.

Но Джан все убеждал нас подвигаться.

– Вода скоро будет, вода скоро будет! – продолжал он твердить, поводя глазами во все стороны, чтобы отыскать желаемый источник.

Полагаясь на уверения Джана и побуждаемые жаждой, мы выпили все до последней капли. Однако час проходил за часом, а мы все не находили места, где могли бы возобновить наш запас.

Наши страдания сделались ужасны. Точно горячим железом жгло мне горло. Я часто и прежде чувствовал жажду, но никогда не знал, что значит настоящая жажда. Я не сомневался, что дядя мой страдает так же, как я, но его терпение было изумительно.

Около нас резвилось множество антилоп, но как только мы к ним приблизились, они тотчас же разбежались.

– Конечно, эти антилопы не живут же без воды! Стало быть, вода недалеко, – заметил я.

– Они могут по целым дням и неделям обходиться без воды, – ответил мне дядя. – При этом они очень быстро могут пробежать тридцать и сорок миль, если им захочется напиться. Нам надо постараться застрелить одну из них к ужину, это даст нам и пищу и питье. Вон в том лесу мы можем оставить наших лошадей и быка под надзором Джана, а сами постараемся подстрелить антилопу.

Дойдя до леса, мы с дядей с ружьями в руках пошли к стаду с подветренной стороны, чтобы антилопы не почуяли нашего приближение.

Мы ползли под низкими кустами, так что антилопы не видали нас. Голод и жажда делали нас необыкновенно осторожными и внушали большое желание убить антилопу. Дядя велел мне беречь мой выстрел, на случай если ему не удастся застрелить ее сразу, но так как он стрелял лучше меня, я боялся, что если его выстрел окажется неудачен, то и со мной будет то же.

Вдруг я увидел, что он поднимается из травы. Приложив ружье к плечу, он выстрелил. Антилопа прыгнула и бросилась бежать, но я поспешно приподнял ружье и спустил курок. Когда дым прочистился, к моему неопisanному восторгу, я увидел, что антилопа барахтается на траве. Мы оба бросились к ней, и нож моего дяди скоро лишил антилопу жизни. Животное было великолепное, такой величины, как бык.

Разрезав ему желудок, мы нашли воду, которая, остыв, оказалась достаточно чиста для утоление нашей жажды. Мы оставили часть ее для Джана, и взяв столько мяса, сколько могли, вернулись к тому месту, где оставили Джана.

Скоро был разведен огонь и мы, не теряя времени, изжиарили часть мяса. Утолив отчасти жажду, мы могли есть с аппетитом. Огонь мы развели на некотором расстоянии от кустов, боясь поджечь их, а лошадей и быка пустили между самой высокой травой, какую только могли найти.

В этом сухом краю нам не понадобилось кровли для ночлега. Мы легли под открытым небом между нашими тюками, с седлами вместо подушек и положив возле себя наши ружья.

Я крепко спал и видел во сне журчащие ручейки и бьющие фонтаны. Вдруг, проснувшись, я почувствовал, что мое горло сухо по-прежнему. Надеюсь найти несколько капель воды в моей бутылке, я привстал, чтобы достать ее, и вдруг увидел недалеко от огня медленно приближающегося зверя, похожего на тигра. Он подходил, смотря на нас сверкающими круглыми глазами.

Я ожидал каждую минуту, что он бросится на нас. Боясь, что мой крик ускорит прыжок зверя, я схватился за ружье, прицелился в голову зверя и закричал:

– Тигр, дядюшка, тигр, Джан!

– Тигр?! – воскликнул дядя, вскочив. – Это не тигр, а леопард! Но если он голоден, то может быть так же опасен, как и тигр. Не стреляй, пока я тебе не скажу, потому что раненый леопард может сделаться просто ужасным.

Все это время леопард подкрадывался, хотя должен был слышать звук наших голосов; может быть, огонь, светивший ему прямо в глаза, мешал ему видеть нас, потому что он все так же осторожно пробирался.

Я видел как дядя поднял ружье. Он выстрелил, но хотя его пуля и попала в леопарда, зверь, вместо того чтобы упасть, как я этого ожидал, приподнялся, чтобы прыгнуть прямо на нас. Теперь пришел мой черед. В то мгновение, как леопард приподнимался, я выстрелил, и моя пуля попала прямо в сердце леопарду, потому что он упал мертвым.

– Браво, Фред! – воскликнул мой дядя. – Второй раз за несколько часов твое ружье оказалось полезным. Ты сделаешься отличным стрелком, если будешь продолжать так же, как начал. Как этот леопард попал сюда? Трудно сказать, разве сошел с гор искать добычу. Эти животные обыкновенно живут в высокой лесистой местности.

Джан пришел в большой восторг от нашей победы, и, поправив огонь, мы стали сдирать шкуру с зверя. мех его оказался очень красив, и хотя он должен был увеличить тяжесть нашего быка, мы решили взять его с собой, потому что это мог быть драгоценный подарок всякому начальнику дикарей, которому случилось бы оказать нам помощь.

Содрав шкуру с леопарда и развесив ее, мы вернулись к нашим постелям и провели остаток ночи без помехи.

Как только рассвело, мы пустились в путь, горячо желая найти воду, прежде чем солнце высоко поднимется. Несмотря на то что Джан постоянно восклицал: «Скоро найдем воду! Скоро найдем воду!» – не было видно ни малейшего признака воды. Все деревья и кусты казались одинаковыми до такой степени, что, пройдя несколько миль, мы могли бы вообразить, что нисколько не подвинулись далее.

Наконец даже деревья и кусты сделались реже, и перед нами явилась настоящая пустыня.

Я шел несколько впереди и, к великой моей радости, увидел большое озеро, волны которого сверкали на солнце, а тени деревьев ярко отражались на поверхности, гладкой как зеркало близ берегов. За озером стадо слонов хлопало ушами и шевелило хоботами.

– Вода! Вода! – закричал я. – Сейчас мы утолим нашу жажду. Однако нам надо остерегаться этих слонов, – прибавил я, указывая на них дяде. – Беда, если они нападут на нас.

Лошади и бык подняли головы и ускорили шаги. Джан, к моему удивлению, не сказал ничего, хотя я знал, что он страдает так же, как дядя и я. Я торопливо бросился вперед, как вдруг туман, висевший над этим местом, рассеялся и разогнал иллюзию. Перед нами лежала обширная соляная яма. Она была покрыта известью, которая произвела этот обманчивый вид.

Мы приуныли больше прежнего. Избегая соляной ямы, мы повернули направо, так, чтобы пройти по ее восточной стороне. Слоны оказались зебрами и убежали от нас. Мы теперь начали бояться, что лошади наши не выдержат и что нам придется странствовать с одним быком и бросить все, что он не в состоянии будет нести. Джан, очевидно, заблудился и прошел то место, где ожидал найти воду. Но он все уверял, что мы безбоязненно должны продолжать наш путь.

Приближался вечер. Нам опять надо было остановиться, но без воды нам было бы трудно провести ночь.

Вдруг Джан бросился вперед и остановился у небольшого растения с узенькими листьями и с стеблем не толще вороньего пера. Тотчас схватил он лопатку, привязанную к спине быка, и начал поспешно копать. Выкопав ямку в один фут глубиной, он обнаружил корень величиной с громадную репу. Содрав кору, он разрубил корень топором и показал нам клетчатку, наполненную соком. Разрезав ее на части, он подал нам и, приложив свой кусок ко рту, высосал весь сок. Мы последовали примеру Джана и тотчас очень освежились.

Мы нашли несколько таких растений, вырыли корни и дали их лошадям и быку, которые съели их с чрезвычайным удовольствием.

Жажда наша была утолена таким способом, какой не казался мне возможным. Лошади и бык тоже пошли бодрее. В надежде найти или воду, или еще такие корни на следующее утро мы легли спать, радуясь, что избегли опасности, предстоявшей нам.

Но на следующий день нам не подалось более таких растений. Я шел впереди и увидел круглый предмет, казавшийся ярко-красным в солнечных лучах. Я побежал к этому предмету и увидел, что он похож на небольшую продолговатую дыню.

– Вот это очень хорошо! – воскликнул я и разрезал дыню ножом.

Но, к моему великому разочарованию, она оказалась хотя и сочной, но совершенно горькой. Я бросил ее с отвращением.

Джан подошел ко мне и сказал:

– Эта не годится, но мы скоро найдем другие.

Он пошел вперед, разрезая одну дыню за другой, и наконец подал мне совершенно сладкую. Мы набрали еще несколько таких и отнесли дяде.

Этот плод был гораздо вкуснее прежних кореньев. Мы дали лошадям и быку съесть сколько они хотели и, сделав запас на случай, если более таких плодов не попадет, продолжили наш путь.

Этих дынь хватило нам на весь день и на всю ночь, и только одни они утоляли нашу жажду.

Я шел возле дяди, рассуждая о наших будущих планах и начиная надеяться, что, несмотря на затруднения, с которыми приходится нам бороться, мы благополучно окончим наш путь, когда вдруг увидел вдали какие-то движущиеся предметы, приближавшиеся к нам.

– Это страусы! – вскричал дядя. – Нам надо постараться убить несколько, чтобы взять перья.

Мы остановились совершенно неподвижно, надеясь, что птицы подойдут к нам. Они то бежали, как лошади на скачках, то останавливались и кружились. Две-три птицы какого-то странного вида двигались медленнее.

– Это готтентоты! – закричал Джан.

Мы наконец увидели, что это люди. Ноги их были окрашены белой краской, на спине они несли голову и перья страуса, а в руке каждый держал лук и стрелы. Они осторожно приближались к страусам, останавливались время от времени и делая вид, будто едят.

Страусы смотрели на этих странных птиц, не подозревая об опасности, и позволяли им приближаться. Один из готтентотов пустил стрелу, и раненый страус быстро побежал, но скоро упал, а другие птицы остановились посмотреть, что случилось, и, таким образом, позволили своим врагам приблизиться еще настолько, чтобы пустить стрелу.

Таким образом три маленьких желтокожих существа застрелили в короткое время четырех великолепных страусов. Эти люди видели нас издали, но, вместо того чтобы убежать, как мы опасались, один из них, догадавшись, что мы купцы, подошел продать нам перья. Джан служил переводчиком, и дядя изъявил желание купить. Тогда готтентоты вынули множество камышинок толщиной с мой мизинец. Ощипав перья, они всунули их в камышинки. Сохраненные таким образом перья не могли испортиться в дороге.

Мы отдали взамен перьев те вещи, которых готтентоты согласились взять, а так как камыш был легкий, то наш вес значительно уменьшился.

Джан объяснил нашим новым друзьям, что они получают вознаграждение, если приведут нас к воде. Они тотчас согласились, и один из них торопливо пошел к тому месту, где они оставили свои дорожные принадлежности. Он вернулся с дюжиной страусовых яиц, которые нес в сетке за спиной. Потом сделал нам знак следовать за ним, между тем как его товарищи остались с теми страусами, которых они застрелили.

Быстрее, чем мы ожидали, дошли мы до ямы. Готтентот засунул в нее камышинку и начал высасывать изо всех сил. Скоро потекла вода, а посредством другой камышинки он стал вливать ее в отверстие, проверченное в страусовом яйце, которое скоро наполнилось водой. У нас было кожаное ведро, и мы смогли дать напиток нашим животным, хотя не имели возможности дать им сколько они хотели.

Готтентот, наполнив водой страусовые яйца, вернулся с нами к тому месту, где мы оставили его товарищей. Мы увидели, что они выстроили себе шалаш из толстого куста мимозы, наклонив ветви так, чтобы они составляли крышу, покрытую камышом. Внутри были положены сухие листья, трава и те страусовые перья, которые были поглубже. Три охотника развели

огонь и сели за вкусный ужин из страусового мяса. Хотя непривлекательные наружно, это были люди честные, и мы заснули спокойно, зная, что они предупредят нас о приближении врага.

Джан уверял нас, что мы можем на них положиться, потому что, указав нам воду, они выказали этим большой знак доверия к нам, так как они всегда старательно скрывают такие места от тех, кого считают недружелюбными.

На следующий день они отвели нас к прудку, единственному, который мы встретили в пустыне. Вероятно, в другое время года он был бы пуст. Тут наши животные напились вволю, а мы наполнили водой наши бутылки. Потом мы расстались с нашими желтолицыми друзьями, которые сказали, что так как они не знают этой скверной местности, то дальше идти не отважатся. Положившись на сметливость Джана отыскивать воду, мы весело продолжали наш путь.

Мы надеялись на большую торговлю с туземцами, но так как мы лишились большей части наших товаров, то должны были уже собственным трудом достать слоновую кость и шкуры, которые вознаградили бы нас за затруднение и опасности нашего путешествия. Мы, к счастью, сберегли большую часть наших зарядов, которые позволяли нам охотиться несколько месяцев.

Разумеется, мы знали, что мистер Вельбурн очень разочаруется, когда мы приедем с такой ничтожной заменой, шкурами и слоновой костью, которые мой дядя повез на юг, вместо повозки, наполненной товарами, которых он ожидал.

– Он благоразумный и добрый человек, он увидит, что мы были ограблены не по своей вине, – заметил дядя. – Нам все-таки будет хорошо, и мы, вероятно, встретим больше приключений, чем если бы ограничились простой торговлей с туземцами.

Прошло несколько дней, во время которых мы приходили к трем местам, где было достаточное количество воды, чтобы утолить жажду. Иногда на несколько миль нельзя было достать ни капли, и если бы не красные дыни, которые я описывал, лошади и наш терпеливый бык погибли бы.

Наконец издали показалась блестящая полоса воды. На этот раз мы убедились, что это не мираж. Мы двинулись вперед, надеясь, что наши страдания от жажды прекратятся. Деревья гораздо больше всех тех, которые мы встречали с тех пор как оставили колонию, окаймляли берега прекрасной реки. Рассмотрев течение, мы увидели, что она идет к северо-востоку. Поэтому мы надеялись, что, следуя по течению реки, мы дойдем до того озера, которое было целью нашего пути. Наш черный проводник, однако, советовал перейти реку вброд и, направившись к северу, значительно сократить наш путь.

Проходя вброд по реке, мы тщательно смотрели, не виднеются ли крокодилы и бегемоты, чтобы какое-нибудь из этих водяных чудовищ не вздумало на нас напасть, однако мы переправились благополучно. Дав нашим животным напиться воды вволю, мы остановились на ночь под великолепным баобабом необыкновенной величины, а наши животные удовлетворили свой голод вкусной травой.

Какими пигмеями чувствовали мы себя, стоя под этим гигантским деревом! Целая армия могла найти убежище от солнца под его раскидистыми ветвями. Нам это место казалось раем после продолжительного путешествия по степи.

Только мы уселись около костра, как Джан вскочил и поймал муху, севшую на его ногу. Показав ее дяде, он воскликнул:

– Нехорошо! Нехорошо!

Она была коричневого цвета, с тремя желтыми полосками поперек тела и не больше обыкновенной домашней мухи. Мы скоро увидели много таких мух, жужжавших около нас.

Я спросил Джана, что он хотел этим сказать.

– Это цеце! Если укусит лошадь или быка – умрут! – ответил он.

Но так как дяде моему не сделалось ничего худого от укусов этих мух, мы подумали, что Джан ошибается. Во всяком случае, было слишком поздно переменять наше кочевье. Мы

развели большой костер, чтобы прогонять хищных зверей, и легли спать, не думая больше о мухах, который не беспокоили нас.

На следующее утро мы увидели этих мух на ногах наших лошадей и быка, но тотчас же прогнали их и продолжали наш путь.

Наши животные шли как обыкновенно. Джан, однако, казался очень встревоженным, и я видел, что он постоянно прогоняет мух.

– Нехорошо! Нехорошо! – говорил он.

Я спросил дядю, что Джан хочет сказать. Он ответил, что часто слышал об этих мухах, но никогда не проходил по той стране, где они водятся, и не верит рассказам о пагубных последствиях укусов ими рогатого скота и лошадей.

Глава II

Мы скоро прошли округ, где водятся цеце, который простирался не далее двух миль, и так как наши животные не выказывали никаких признаков страдания, мы надеялись, что они спаслись от вреда.

Мы решились остановиться на другой день рано около пруда, чтобы настрелять дичи для нашего ужина. Оставив Джана караулить наш стан, дядя отправился со мной, думая, что мы легко найдем дорогу к нашему костру.

Мы отошли на некоторое расстояние, когда увидели стадо антилоп.

Для того чтобы убить одну, дядя велел мне пройти кругом к группе деревьев, откуда мне более ловко было бы стрелять, а он ляжет между хворостом на том месте, где мы находились теперь.

Воспользовавшись всеми кустами и стволами деревьев по дороге, я приблизился к антилопам, не потревожив их. Выглядывая из чащи, в которой я спрятался, я смотрел на этих красивых животных, надеясь, что одно из них приблизится к моему ружью. Досадно было видеть, что они так спокойно щиплют траву вблизи меня! Но все-таки, хотя я не мог их застрелить, я надеялся, что, может быть, они подойдут к тому месту, где спрятался мой дядя. Однако вдруг они бросились ко мне, и, опасаясь, что они опять убегут, я выстрелил тотчас в передних животных, которые, несмотря на свои раны, продолжали бежать, хотя и медленнее.

Вместо того чтобы опять зарядить ружье, я бросился схватить хоть одно животное. Но когда я выбежал из кустов, каковы были мое удивление и, должен сознаться, мой испуг, когда я увидел громадного льва! Если бы я попытался бежать, то свирепый зверь мог броситься за мной. Я устремил на него глаза так пристально, как только мог, заряжая в это время ружье. Но я знал, что если я и выстрелю, то могу только ранить его, что сделает его еще свирепее.

Поблизости были деревья, на которые я мог бы влезть, если бы он дал мне время, но это было невозможно. Я удивлялся, что он не преследует антилоп, но, вероятно, он недавно пообедал, а не то непременно погнался бы за ними.

Я продолжал заряжать, а он бил хвостом землю и яростно ревел. Я ожидал каждую минуту, что он бросится на меня. Спасть другим способом казалось невозможным, надо было застрелить его.

Я закончил заряжать и взвел курок. Если я промахнусь или только раню его, он в одно мгновение бросится на меня. До сих пор я молчал, но мне пришло в голову, что если я громко крикну, то дядя услышит. Я думал также, что могу испугать льва. Решившись крикнуть, я крикнул изо всех сил.

Ответный крик моего дяди показал мне, что он очень далеко. Он, однако, поймет, что я в опасности и поспежит ко мне на помощь, а если опоздает помочь мне, то по крайней мере позаботится о собственной безопасности.

Лев, казалось, находился в такой же нерешительности, как и я. Когда я закричал, он заревел и опять стал бить землю хвостом, но не сделал ни шага вперед. Это придало мне мужество, но, хотя царь лесов казался не в очень боевом расположении духа, я был твердо уверен, что если раню его, то он страшно разъярится.

Я не смел ни на одно мгновение отвести от него глаз, и, таким образом, мы стояли и смотрели друг на друга. Мне это показалось ужасно долго. Наконец он, по-видимому, потерял терпение, потому что его рев стал чаще и громче, а удары хвостом яростнее.

Я прицелился. Он стал подкрадываться, как кошка, очевидно не понимая силы оружия, которое было в моих руках. Еще мгновение – и он бросится на меня. Я спустил курок. К моему ужасу, ружье дало осечку! Я увидел, что страшный зверь собирается прыгнуть, но в то же мгновение услышал возле меня выстрел, и грозный рев раздался в воздухе. Я упал и почувствовал на себе тяжесть громадного тела, не имея возможности вздохнуть или пошевелиться.

Прошло довольно много времени, прежде чем я пришел в себя и, открыв глаза, увидел дядю, который стоял на коленях возле меня.

– Лев чуть не растерзал тебя, Фред, – сказал он, – но развеселись, мой милый. Я не думаю, чтобы ты был смертельно ранен, хотя тебе и плохо пришлось. Если бы ружье твое не дало осечки, ты мог бы сам застрелить льва. Вон он лежит... А вот и антилопа.

Пока дядя говорил, он рассматривал мои раны. Лев нанес мне страшные удары своей лапой и повредил плечо. Удивительно, как он не убил меня.

– Нам надо как-нибудь добраться до нашего стана, – сказал дядя. – Я не могу оставить тебя здесь, пока приведу быка, так что чем скорее мы отправимся, тем лучше.

И он понес меня на руках.

Но хотя он был человеком сильным, я был не легок, и ему было трудно идти. Я просил его позволить мне идти самому, думая, что смогу с его помощью. Однако когда я попытался встать, то почувствовал, что не могу пошевелить ни ногой.

Когда мы приблизились к стану, дядя закричал Джану, чтобы тот пришел помочь, и они вдвоем понесли меня.

– Теперь, когда ты здесь в безопасности, хотя мне не хотелось бы тебя оставить, я должен сходить за антилопой, потому что мы не можем обойтись без пищи, – сказал дядя.

Приказав Джану собрать материалы для постройки шалаша, так как было очевидно, что я не буду в состоянии тронуться с места некоторое время, и поручив также ему смотреть за мной, он ушел.

Я чувствовал большую боль, но не терял сознания и старался отвлечь мои мысли, наблюдая за Джаном, который резал длинные палки и ветви для шалаша.

Мне казалось, что дядя ушел уже более часа, и я начал бояться, не случилось ли с ним какого-нибудь несчастья. Где был один лев, там, вероятно, были и другие, и они могли отомстить за убийство их родича.

Джан, однако, продолжал работать, как бы не опасаясь ничего. Время от времени он приходил взглянуть на меня и подбрасывал в огонь дрова, чтобы тот горел ярче. Потом он начал готовить все необходимое для жарки ожидаемой дичины.

– Ура! Вот и капитан! – наконец закричал он, как обычно так величая моего дядю. – Он несет антилопу и, кажется, еще что-то.

Я почувствовал большое облегчение, когда увидел, что дядя сбросил свою тяжелую ношу, состоявшую не только из антилопы, которую я застрелил, но и из шкуры льва.

– Я принес ее, – сказал он, – для твоей постели, хотя теперь ее еще нельзя употреблять.

Я поблагодарил его за предложение, но сказал, что лучше останусь так, как теперь, потому что всякое движение причиняет мне страдания.

Джан, не теряя времени, нарезал несколько кусков дичины и положил их жариться. Дядя также положил небольшую часть в горшок, чтобы сварить суп, который, по его словам, будет

для меня полезнее жаркого. Но как я ни был голоден, я никак не мог проглотить ни одного куска. Моя жажда сделалась нестерпимой, и счастье, что мы были около воды, иначе, мне кажется, я умер бы.

Хижина была скоро окончена, и мне сделали постель из листьев и травы. Суп принес мне пользу, но я так страдал, что не мог заснуть всю ночь и утром находился в таком лихорадочном состоянии, что положительно не мог продолжать путь.

Мне было очень жаль задерживать дядю, но делать было нечего, и он переносил это замедление со своим обычным добродушием. Ничего не могло сравниться с его добротой. Он сидел возле меня по целым часам, перевязывая мои раны, когда находил это нужным, и ухаживал за мной с величайшей заботливостью.

Однако день проходил за днем, а я все находился в таком же беспомощном состоянии. Дядя не оставлял бы меня ни на одну минуту, мне кажется, если бы не было необходимо ходить за дичью.

Джан взялся приготовить львиную шкуру. Он занимался этим близ ручья, недалеко от стана, когда я был испуган громким фырканием и с ужасом увидел, что Джан бежит со всех ног, а громадный бегемот гонится за ним! Я так и ждал, что грозные челюсти схватят его и искрошат до смерти, а потом свирепый зверь наверняка накинется на меня. Напрасно пытался я встать и взять ружье. Дядя, выходя, забыл положить его возле меня. Я постарался вскрикнуть и напугать зверя, но не мог возвысить голос достаточно громко.

Бедный Джан кричал довольно громко, но его крики не оказывали никакого действия на чудовище. Он бежал к дереву, на которое мог бы вскарабкаться, когда нога его поскользнулась и он повалился наземь. Теперь он ничего не мог сделать – бегемот затопчет его до смерти. Все надежды, по-видимому, исчезли.

Но в ту самую минуту, когда я считал несомненной смерть бедного Джана, вдруг появился дядя. Он прицелился за ухо бегемоту, выстрелил – и чудовище упало.

Джан был бы раздавлен, если бы не сделал усилие и не откатился в сторону.

Как я ни страдал, а не мог не засмеяться, глядя на лицо Джана, когда он, приподнявшись на коленях, смотрел, ухмыляясь, на бегемота, еще не зная наверняка, мертв он или нет. Наконец, убежденный, что его враг не может причинить ему более вреда, он встал на ноги и воскликнул:

– Благодарю, благодарю, капитан! Если бы ружье не выстрелило, Джану не привелось бы больше сказать ни слова!

Потом он осмотрел зверя, чтобы удостовериться, не осталось ли в нем жизни.

– Что мы будем с ним делать? – спросил он, толкнув громадное тело своей ногой.

– Так как он скоро сделается неприятным соседом, мы должны оттащить его подальше, – заметил дядя. – Если бы ручей был достаточно глубок, я бросил бы его туда, и течение унесло бы его, но так как, по всей вероятности, он застрянет возле нас, мы должны оттащить его на быке и лошадях, хотя я сомневаюсь, понравится ли такое занятие этим животным.

Мне этот план показался хорошим, и дядя велел Джану сходить за лошадьми и быком, между тем как он готовил упряжь из веревок и ремней, которые употреблялись для нашего товара. Бык выразил полное равнодушие к мертвому бегемоту, но лошади очень неохотно поддались упряжи. Они, однако, решились идти впереди, между тем как голова зверя, на которую надели веревку, пришлась возле самых ног быка. Даже и тогда быку и лошадям было нелегко тащить громадное тело по неровной почве.

– Мы скоро вернемся, Фред, – сказал дядя, положив возле меня ружье и пару пистолетов. – Надеюсь, что ни бегемот, ни лев, ни леопард не посетят тебя в наше отсутствие. А если придут, надеюсь, что ты будешь в состоянии этим оружием прогнать зверей.

Я чувствовал некоторое беспокойство, оставаясь один, но делать было нечего. Я мог только желать, чтобы не явился другой бегемот.

Время, как мне показалось, тянулось очень долго. Прислушиваясь к шуму в лесу, я воображал, будто слышу рев льва и крики гиены. Несколько раз брался я за винтовку, ожидая увидеть льва, прокрадывающегося к лагерю. Издали я видел высокие шеи жирафов, но никто ко мне не приближался.

Наконец дядя и Джан со своими четвероногими помощниками вернулись.

– Мы далеко отнесли труп чудовища, он не отравит нас своим страшным запахом, когда начнет гнить, а это будет через несколько часов, – заметил мой дядя. – Но я боюсь, что это в немалом количестве привлечет гиен и шакалов, так что нам надоедят их крики и вой. Мне жаль также, что лошади, кажется, не способны делать свое дело, боюсь, что их укусила цеце. Если мы их лишимся, как будет трудно путешествовать! Однако не будем отчаиваться, пока не настанет несчастный день.

Мне бы следовало сказать, что дядя, прежде чем спас Джана от бегемота, застрелил другую антилопу, которую принес в лагерь, так что мы в пище не нуждались.

Прошло несколько дней. Хотя мне было не хуже, выздоровление шло очень медленно, и я имел так же мало сил пуститься в путь, как и сначала, хотя я и сказал дяде, что постараюсь ехать верхом, если он пожелает отправиться.

– Я сомневаюсь, может ли какая-нибудь лошадь везти тебя, – ответил он. – Обе исхудали и ослабели. Джан говорит, что это последствие яда цеце. Если тебе будет легче дня через два, мы постараемся приблизиться к ближайшему источнику и, может быть, повстречаем туземцев, у которых купим быков вместо наших лошадей. Очень будет неприятно лишиться их, так как я рассчитывал на них для охоты.

В эту ночь нас угощал концерт отвратительного крика и воя, поднятый, без сомнения, гиенами и шакалами. Но, поддерживая яркий огонь и время от времени стреляя из ружей, мы не допускали их приблизиться к стану.

Через два дня я почувствовал себя лучше, поэтому мы решили на следующее утро продолжить наш путь. На рассвете мы позавтракали остатками последнего убитого оленя, дядя посадил меня на свою лошадь, которая была сильнее другой, на которую поместили часть груза, и мы скоро оставили место, которое так долго занимали.

Сначала я переносил движение довольно хорошо и воображал, что буду в состоянии совершить путь без затруднений. Первые два дня я вынес лучше, чем ожидал, хотя очень радвался, когда наступало время останавливаться.

На третье утро я очень страдал, но не говорил дяде, как дурно чувствую себя, надеясь, что поправлюсь дорогой. Нам приходилось проезжать пустое пространство, почти такое же дикое, как пустыня. Бык шел по-прежнему терпеливо, но лошади были очень слабы, и я с большим трудом удерживал свою на ногах. Она спотыкалась несколько раз, но, к счастью, я не свалился.

Продвигались мы, однако, очень медленно и не видали никаких признаков воды, но до воды мы должны были непременно добраться, прежде чем раскинем лагерь.

Джан всегда вел быка, а дядя шел возле меня, ведя в поводу другую лошадь. Моя бедная лошадка опять стала спотыкаться, и когда дядя засмотрелся в другую сторону, она упала, и я был сброшен наземь со значительной силой.

Дядя поднял меня. Я уверял, что не очень ушибся, и просил его опять посадить меня на лошадь, но бедное животное не могло встать. Напрасно Джан и дядя старались поставить лошадь на ноги. Наконец мы пришли к грустному заключению, что смерть ее неизбежна. Наши опасения скоро подтвердились: после непродолжительной борьбы голова ее опустилась на песок и перестала шевелиться. Нам пришлось бросить более тяжелые вещи, и, перенеся остальную груз на быка, дядя посадил меня на другую лошадь.

Но едва мы сделали одну милю, как и эта лошадь упала, и я опять был сброшен наземь. На этот раз я ушибся больше прежнего. Я выносил боль как мог и не жаловался, между тем

как дядя и Джан старались поднять лошадь. Скоро, однако, сделалось очевидно, что дни ее странствований тоже кончились и что теперь мы могли располагать только одним быком.

– Я желаю идти пешком, – сказал я.

Но оказалось, что я не могу сделать и десяти шагов.

Не поддержи меня дядя, я упал бы. Мы не могли остановиться там, где находились, потому что все нуждались в воде и пище.

– Мы должны бросить наш товар, – сказал дядя. – Лучше лишиться его, чем жизни. Если мы найдем здесь подходящее местечко поближе, то спрячем его, и встретившись с дружелюбными туземцами, пошлем их за товаром.

Он сказал, что приметил небольшую пещеру и подумал, что если навалить камни у входа, то вещи не будут испорчены ни погодой, ни хищными зверями довольно долгое время. Так как это было недалеко, Джан остался со мной, а дядя повел быка к пещере. К счастью, в пещере не было обитателей. Спрятав там вещи и навалив камни у входа, он вернулся, оставив только порох и заряды, страусовые перья, три или четыре шкуры, кухонную утварь, чай, кофе, сахар, перец и тому подобные нетяжелые вещи.

К несчастью, когда он накладывал камни, один большой камень упал и сильно ушиб ему ногу. Боль была так мучительна, что он не мог идти. Он сел на быка и посадил меня перед собой. Я в это время не мог даже держаться в седле, так что, если бы он не повез меня, я был бы не в состоянии пуститься в путь.

Мы отправились опять. Было уже поздно, и вскоре настала темнота, но все-таки мы не могли остановиться без воды, которую, однако, надеялись скоро найти. Через непродолжительное время взошла луна и позволила нам видеть дорогу.

Вид был чрезвычайно печальный: там и сям по бесплодной почве были разбросаны деревья, и с каждой стороны дороги возвышались скалы, где не было почти никакой растительности. Мы с жадностью отыскивали воду, но нигде не могли приметить ни пруда, ни ручья. Я сильно страдал от жажды и иногда думал, что изнемогу. Дядя ободрял меня, Джан уверял, что мы скоро доедем до воды и остановимся. Однако мы все ехали и ехали.

Наконец Джан закричал:

– Вода, вода!

Я хотел поднять голову, но не было сил.

Я слышал, как дядя воскликнул:

– Слава богу! Это точно вода. Я вижу, как лунный свет играет на поверхности пруда.

Я лишился чувств и не помню ничего, пока, раскрыв глаза, не увидел дядю, стоящего на коленях возле меня и sprыскивающего мое лицо водой. Джан суетливо разводил огонь, а бык пасся неподалеку. Для меня построили шалаш, и я вскоре заснул.

Утром я проснулся и почувствовал себя значительно лучше. Дядя сказал, что решил остаться на этом месте, пока я не поправлюсь совсем. После завтрака он пошел со своим ружьем постараться убить оленя, потому что у нас не оставалось уже ни одного куса дичины.

Укрытый от лучей солнца, лежа в шалаше, выстроенном на легком возвышении, я мог любоваться прекрасным видом.

Джан, вычистив мое ружье, рубил дрова для костра, распевая тихим голосом одну из своих родных песенок.

Вдруг я увидел дядю, подходившего к пригорку, возвышавшемуся на равнине внизу. Почти в ту же минуту я увидел стадо оленей, бежавших по такому направлению, которое должно было привести их к тому месту, где находился дядя. Два раза я слышал звук выстрела, и каждый раз олень падал на землю.

Вскоре появился дядя с одним оленем на спине и немедленно послал Джана с быком за другим.

Тут были и лес, и вода, и дичина в изобилии, так что мы не могли выбрать лучшего места, для того чтобы остаться до тех пор, пока я не поправлюсь. Так как у нас было много мяса, то можно было приготовить для меня бульон, который очень способствовал восстановлению моих сил.

Глава III

Через несколько дней я был в состоянии ходить на небольшие расстояния от стана и всегда брал с собой ружье. Если бы у нас была повозка, мы могли бы нагрузить ее шкурами, так много было тут зверей, но мы не могли решиться прибавить столько тяжести к ноше нашего бедного вола. Наконец дядя, видя, что я имею достаточно сил, чтобы вынести усталость путешествия, объявил о своем намерении отправиться далее, а я решил, что не моя будет вина, если я опять занемогу.

Для того чтобы попробовать мои силы, я пошел с ним на охоту, а Джана мы оставили смотреть за быком и нашими вещами. Недалеко отошли мы, когда увидели за кустами какие-то движущиеся предметы, которые, когда мы подошли ближе, оказались ушами слона.

– Нам нужно его подстрелить, – сказал дядя. – Возьмем его клыки, а одна из его ног доставит нам вкусную пищу.

Мы думали, что слон нас не видит, и, скрываясь за кустами, осторожно двигались. Вдруг мы очутились на окраинах прогалины, и только несколько кустов отделяли нас от слона. Теперь он видел нас хорошо. Должно быть, наша наружность ему не понравилась: он поднял свой хобот и начал громко кричать.

– Если он подойдет, не пытайся бежать, – шепнул мне дядя. – Стой прямо перед ним и стреляй ему в плечо. Потом прыгни в сторону или за дерево, а если сможешь, то влезь на него с ружьем. О себе я позабочусь сам.

Когда он говорил это, слон начал к нам подвигаться. Я выстрелил. Через минуту и дядя сделал то же; но хотя мы оба попали в слона, громадный зверь, приблизившись к нам еще на несколько шагов, вместо того чтобы напасть на нас, повернул налево и ушел в лес.

Опять зарядив ружья, мы хотели последовать за ним, когда стадо слонов в двенадцать появилось на том месте, где мы увидели первого. Быстро подвигаясь по кустам, которые они топтали ногами, били хоботами и хвостами, они с громкими криками устремились на нас как ураган.

– Спрячься за кустами! – закричал дядя. – И не шевелись, если дорожишь жизнью!

Мне показалось, что моя жизнь в эту минуту очень ненадежна. Я не понимал, как мы избежим громадных чудовищ, приближавшихся к нам. Дядя, к счастью, обладал хладнокровием охотника на слонов.

– Стреляй в переднего! – кричал он. – А я выстрелю в другого, и они, вероятно, уйдут!

Мы почти в одну и ту же минуту спустили курки. Слон, в которого выстрелил дядя, вдруг остановился и упал на колени, а тот, в которого целился я, промчался мимо со своими товарищами, чуть не задев меня ногой.

Мы оба спрятались за кустом в ту минуту, когда выстрелили. Звери яростно кричали, бесясь, что не нашли нас.

Мы еще не избавились от опасности и не могли вернуться. Как только хвосты их исчезли в кустах, мы опять зарядили ружья и побежали к деревьям, стволы которых могли нас защитить. Там мы ждали в виду слона, который лежал мертвый на земле. Крик других слонов становился слабее. Они продвигались по лесу или под влиянием страха, или подстрекаемые яростью, воображая, что преследуют нас.

– Теперь они не вернуться, – сказал дядя и подошел к мертвому слону за бивнями.

Он рассчитал, что они весят сто десять фунтов. Такую тяжесть он снести не мог, а мне он не позволял помочь.

– Ты отнесешь одну ногу, и мы постараемся ее приготовить, – сказал он, проворно отрезая ее.

Сам он взвалил на плечо один клык, и мы отправились к стану, очень довольные нашей охотой.

Джана мы послали за другим клыком. Он легко мог отыскать дорогу по нашим следам, а дядя в это время готовил к обеду отрезанную им ногу слона.

Мясо было такое нежное и вкусное, что я давно не ел с таким аппетитом. Хотя мы не могли отважиться взвалить на нашего быка более тех двух клыков, которые уже получили, дядя, надеясь скоро встретиться с мистером Вельбурном, решил постараться достать клыки другого из двух слонов, раненных нами, и спрятать их, пока мы не будем в состоянии послать за ними. Конечно, их могли найти туземцы, так как мы теперь приближались к обитаемой части страны. У нас еще оставалось часа два дневного света, и так как я не чувствовал усталости, то дядя позволил мне идти с ним, а Джан остался чистить клыки.

Мы скоро отыскивали следы слонов. Пятна крови там и сям показывали нам, что раненый зверь останавливался отдыхать. Необходимо было соблюдать осторожность, потому что они наверняка захотят нам отомстить.

Мы остановились и стали прислушиваться. Ни малейший звук не показывал, что они близко от нас. Мы продолжали продвигаться, поднялись на небольшой пригорок и увидели блеск воды между деревьями. Это было небольшое озеро, возле которого стоял слон, всасывая воду своим хоботом и обливая свои плечи и шею. Дядя заметил, что это непременно должен быть тот слон, которого мы ранили, но он был еще так далеко, что мы не могли его убить. Мы пробирались между деревьями, надеясь подойти поближе, хотя это было нелегко, так как он зорко осматривался по сторонам.

Вдруг из чащи, до сих пор скрывавшей их, вышло несколько слонов.

– Они видят нас! – вскричал дядя. – Нам надо вскарабкаться на деревья и стрелять, когда слоны пройдут мимо, потому что они не отпустят нас так легко, как прежде.

К счастью, поблизости было дерево, на которое мы могли влезть без больших затруднений. Дядя влез первый и помог мне влезть за ним.

Только мы уселись, как слоны подошли с громким ревом. Так как глаза их были опущены в землю, то они не видали нас. Мы выстрелили в них.

Некоторое время мы ожидали, что раненый слон пойдет за своими товарищами, но так как он не пошел, мы начали надеяться, что он пал и что мы найдем его мертвым в окрестностях. Мы хотели спуститься с дерева и поискать его, когда головы трех жирафов показались между деревьями. Животные поднимали свои высокие шеи и ощипывали листья. Так как они приближались к нам, мы решились подождать. Спускаясь с дерева, мы могли их испугать. Скоро один отделился от других и подошел так близко, что дядя не мог устоять от искушения и выстрелил. Грациозное животное, раненное в шею, повалилось на землю мертвым, другие два отошли поодаль, испуганные выстрелом. Но, не видя врагов и не зная, что случилось с их товарищем, они остановились и продолжали щипать листья по-прежнему.

– Они скоро подойдут, следовательно, нам лучше остаться здесь, – заметил дядя.

Мы некоторое время смотрели на грациозных животных, которые вытягивали свои длинные шеи очень высоко, отыскивая молодые побеги и листья. Вдруг мы увидели, что один жираф повернул голову и посмотрел на мертвого товарища.

Через минуту лев выбежал из кустов и накинулся на жирафа, лежащего на земле. Я воображал, что львы никогда не питаются мертвыми животными, но, вероятно, в жирафе был еще остаток жизни, или, так как он был убит недавно, его труп не мог еще иметь неприятного

запаха. Вскоре после этого мы услышали рев, и другой лев выпрыгнул из чащи. Первый ответил ему таким ревом, от которого весь воздух задрожал.

Если нам не удастся убить львов, то очевидно, что нам не придется нести с собой никакого мяса. Однако, вместо того чтобы разрывать жирафа на куски, лев начал ходить вокруг и реветь, может быть, думая, что это какая-нибудь ловушка. Львы были так заняты этим, что не заметили, как близко мы от них.

Два жирафа, услышав рев первого льва, умчались, а то, вероятно, на них было бы сделано нападение.

– Останься здесь, Фред! – шепнул мне дядя. – Я спущусь и выстрелю в одного льва. Не бойся, если я убью его, другой наверняка убежит. Во всяком случае, я влезу на дерево, а ты будь наготове стрелять, если он бросится за мной, между тем как я опять заряжу ружье, пока нет никакой опасности.

Я немножко встревожился, услышав это, хотя дядя так был опытен в этом отношении, что мне нечего было бояться за его безопасность. Прежде чем я успел ответить, он уже спустился с дерева и, держа ружье наготове, начал приближаться к львам. Но даже и теперь они его не замечали. В пятнадцати шагах он остановился и прицелился. Именно в эту минуту они оба увидели его и подняли на него глаза, как бы изумляясь его смелости.

Он выстрелил, и первый лев, подпрыгнув в воздухе, повалился на труп жирафа. Другой лев стоял, не решаясь прыгнуть на врага или бежать. Он дал дяде время опять зарядить ружье. Потом дядя медленно отступил к дереву, лицом ко льву, который продвигался такими же шагами.

– Теперь, Фред, покажи мне, что ты можешь сделать! – крикнул он, видя, что зверь находился на расстоянии, доступном для моего ружья.

Я повиновался, горячо желая, чтобы мой выстрел попал. Я был в этом уверен, хотя когда дым рассеялся, то с испугом увидел, что зверь собирается прыгнуть на дядю. Дядя стоял так спокойно, как будто этот зверь был безвредной овцой. Когда зверь приподнимался с земли, я услышал звук выстрела, и зверь повалился, пронзенный в сердце. Я поспешно слез с дерева посмотреть на жирафа и двух львов. Дядя казался не очень обрадован своей победой.

– Будь у нас повозка, мы могли бы взять шкуры, – заметил он. – А теперь мы должны удовлетвориться мясом жирафа, которое покажется нам вкусным за неимением лучшего.

Взяв свой нож, он тотчас начал разрезать жирафа. Взяв столько мяса, сколько нам было нужно, мы проткнули его палками и понесли в стан.

Темнота застала нас, прежде чем мы дошли, но мы все-таки надеялись найти дорогу. Как только солнце зашло, львиный рев раздался в наших ушах, и, разумеется, нами овладело неприятное чувство, что каждую минуту какой-нибудь лев может на нас прыгнуть. Тревожно осматривались мы вокруг и держали ружья наготове. Человеческих врагов мы не опасались, потому что эта местность была необитаема, хотя мы могли бы наткнуться на охотников, которые, впрочем, могли оказаться дружелюбными. Кроме львов мы могли встретить гиен, леопардов и волков.

Дядя велел мне идти вперед, а сам шел в шести шагах позади, так, чтобы, если лев на меня прыгнет, он мог подоспеть ко мне на помощь. Мы кричали время от времени, чтобы разгонять зверей, потому что, несмотря на свою свирепость, лев животное трусливое, когда его не побуждает голод. К счастью, небо было чистое, и сияние звезд позволяло нам ориентироваться, но я начал опасаться, что мы уже прошли наш стан. Я выразил дяде свои опасения.

– Нет! – воскликнул он. – Мы скоро увидим наш костер, если только Джан не дал ему погаснуть, а это невероятно.

– Но, может быть, лев его унес и растерзал также нашего быка? И в какую же мы тогда попадем беду! – заметил я.

– Это вздор, Фред! – ответил дядя. – Ты устал от продолжительной ходьбы, и мрачные опасения тяготят тебя. Я жалею, что завел тебя так далеко.

После этого я не говорил ничего больше, но употреблял все силы, чтобы идти скорее, хотя едва мог волочить ноги. Если бы сделалось необходимо бежать для спасения нашей жизни, мне кажется, я не мог бы двинуться. Я смотрел то в одну сторону, то в другую, и мне представлялись большие головы и косматые гривы громадных львов, подкарауливающих нас из-за деревьев. Я не боялся их рева, пока они были далеко, но наконец я услышал рев нескольких львов возле нас.

Я закричал громче прежнего, чтобы их прогнать.

Перестав кричать, я прислушивался к голосу дяди, опасаясь, уж не схватил ли его какой-нибудь зверь. Я не мог остановиться, чтобы оглянуться, и очень был рад, когда услышал его крик:

– Иди, Фред, иди, мой милый! Мы скоро увидим костер Джана. Я не думаю, чтобы был хоть один лев ближе к нам чем за полмили. Ночью мы слышим их голоса очень далеко.

Наконец я увидел прямо перед нами свет от огня на стволах и ветвях деревьев. Я надеялся, что этот свет происходит от нашего костра. Мы опять стали кричать; если какие-нибудь львы заметили нас, они были способны следовать за нами вплоть до нашего стана и наброситься на нас в последнюю минуту, боясь лишиться добычи. Я очень обрадовался, услышав крик Джана в ответ на наш.

Мы ускорили шаги и увидели его сидящим у пылающего костра. Он с восхищением смотрел на нас, потому что наше продолжительное отсутствие начало очень его беспокоить, так как стадо слонов, сказал он, прошло мимо стана. И так как один слон был ранен, Джан догадался, что мы встречались с ними, и опасался, не убили ли они нас до смерти. Он также слышал рев львов недалеко.

Мясо жирафа мы нашли вкуснее, чем я ожидал. Поужинав, мы тотчас легли спать. Джан обещал не ложиться и поддерживать яркий огонь, чтобы отгонять львов.

Я просыпался время от времени и мог слышать рев царей лесов.

К великой моей досаде, вследствие моей усталости я не мог пуститься в путь на следующий день, и нам пришлось отложить наш отъезд еще на день. Дядя пошел ненадолго застрелить антилопу или оленя, а я подумал, что непродолжительная прогулка принесет мне пользу, и взял ружье, намереваясь не отходить далеко от стана.

Я надеялся, что, может быть, тоже встречу антилопу или оленя. Разумеется, я заботился смотреть направо и налево, чтобы не быть застигнутым врасплох львом или леопардом, самыми опасными животными в этой области. Очень могло быть, что я встречу и слона, но я не имел намерений нападать на него, а так как его приближение я мог увидеть задолго, то мог и не встретиться с ним.

Отойдя за четверть мили от стана, я уже думал вернуться, когда увидел дерево, на которое влезть было легко, так как ветви почти касались земли. Мне хотелось осмотреть окрестность, особенно ту местность, по которой мы отправимся завтра утром. Я нашел мое лиственное сиденье очень приятным, густая листва осеняла мою голову, легкий ветерок играл между ветвями и чрезвычайно освежал. Меня сильно клонило ко сну, но я решил не засыпать, боясь выронить ружье или, может быть, свалиться самому. Я разгонял сон пением и тем, что иногда приподнимался и осматривался вокруг.

Несколько далее большое пространство было покрыто густыми деревьями, а ближе ко мне растительность была реже. Там и сям только два-три дерева росли вместе, а в некоторых местах по одному. Привстав, я увидел слона, вышедшего из той густой чащи, о которой я упоминал, где он, вероятно, проводил жаркие часы дня. Он медленно продвигался ко мне, срывая хоботом то ветвь, то растение. Тут же я увидел человека с ружьем в руке, вышедшего из леса к тому месту, где питался слон. Он, очевидно, не видал его за густыми деревьями. Когда он подошел ближе, я узнал дядю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.